

© Илюхина А.В., 2021

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21

УДК 340.114.5; 340.130

Шифр научной специальности 12.00.01

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА: ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА

В.А. Илюхина^{1,2}

¹ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Сенная, 1

²ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 82

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>, e-mail: eva3011@bk.ru

Аннотация. Исходя из понимания доктринальных принципов права как социально значимых идей, сформулированных учеными, практиками, политиками в научных работах и иных текстах, а также в публичных выступлениях и не нашедшие нормативного закрепления, выделяются особенности доктринальных принципов права. Предложено отграничивать доктринальные принципы права от правовых аксиом и нормативно закрепленных принципов права (принципов позитивного права). Сходство доктринальных принципов права и правовых аксиом заключается в том, что они представляют собой идеи. Обосновано, что их отличия состоят в том, что правовые аксиомы – это всегда идеи социально важные и апробированные историческим опытом, а доктринальные принципы могут быть абсолютно любыми, в том числе новыми, совпадающими или не совпадающими с потребностями общества; доктринальные принципы всегда нормативно не закреплены (это их главная специфическая черта), а правовые аксиомы могут иметь или не иметь нормативного закрепления. Выделены основные отличия доктринальных и нормативно закрепленных принципов права. Установлены три пути реализация доктринальных идей до уровня отраслевых, межотраслевых или общеправовых принципов. Обоснована позиция, что доктринальные принципы обладают огромной социальной значимостью и играют важную роль в правовой системе России, так как являются основой инновационных изменений в праве, представляют собой движущую силу развития законодательства исходя из уровня развития научного знания и потребностей общества в конкретно-исторический период.

Ключевые слова: принципы права; доктринальные принципы права; принципы позитивного права; правовые аксиомы

Проблема принципов права является одной из наиболее актуальных и активно обсуждаемых как в теории права, так и в отраслевых юридических науках. В данной статье мы не будем останавливаться на историографическом анализе литературы, посвященной принципам права, так как эта проблема должна быть предметом специального, может быть, даже монографического исследования. Отметим лишь, что, несмотря на активное внимание к принципам права со стороны ученых, отсутствует единая точка зрения на понятие принципов права, на их классификацию и множество других вопросов, с ними связанных.

Дискуссионными вопросами обозначенного проблемного поля являются определение понятия доктринальных принципов права, выделение их специфики и установление соотношения с принципами позитивного права. Именно их решению и посвящена наша статья.

Принципы права являются разновидностью юридических научных идей. При этом необходимо отграничивать принципы права в позитивистском понимании от доктринальных принципов права. Первые представляют собой нормативно закрепленные исходные, руководящие, базовые идеи, лежащие в основе всего правового регулирования, совокупности отраслей права, отдельной отрасли или института права. Вторые – это социально значимые идеи, сформулированные отдельными учеными и практиками в научных работах, публичных выступлениях и не нашедших нормативного закрепления. Принципы права, закрепленные в текстах нормативных правовых актов (принципы позитивного права), – это элемент правовой системы, системы права и механизма правового регулирования. Также это одна из разновидностей норм права, получившая название нормы-принципа.

В.А. Четвернин полагает, что доктринальные принципы права – это выработанные правовой доктриной нормативные правовые положения, представляющие собой основополагающие суждения о праве, на которых строятся большие группы правовых норм. В качестве примеров названный ученый относит: «все, что не запрещено, разрешено», «все, что не разрешено, запрещено», «договоры должны соблюдаться», «субъективному праву всегда соответствует юридическая обязанность» и «всякое правонарушение предполагает юридическую ответственность» [1, с. 164-169].

Обратим внимание, что перечисленные выше идеи далеко не всегда находят нормативное закрепление, поэтому трудно согласиться, что это во всех случаях «выработанные доктриной нормативные правовые положения». По нашему мнению, такого рода идеи являются не

доктринальными принципами права, а, скорее, правовыми аксиомами. Последние же, как верно указывал Г.Н. Манов, представляют собой «простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой» [2, с. 29; 3; 4]. Правовая аксиома и доктринальный принцип – это разные явления, хотя между ними имеется и определенное сходство. Проблема соотношения правовых аксиом и принципов права уже становилась объектом внимания ученых [5; 6]. Однако, говоря не о принципах права и правовых аксиомах, а именно о доктринальных принципах и правовых аксиомах, считаем необходимым отметить следующие моменты. Сходство заключается в том, что и то, и другое – это идеи. Однако правовые аксиомы – это всегда идеи социально важные и апробированные историческим опытом, а доктринальные принципы могут быть абсолютно любыми, в том числе новыми, совпадающими или не совпадающими с потребностями общества. Другое отличие состоит в том, что доктринальные принципы всегда нормативно не закреплены – в этом и заключается их основная специфическая черта. В случае нормативного закрепления они перестают быть доктринальными и становятся принципами позитивного права. Что касается правовых аксиом, то они могут как не иметь нормативного закрепления, так и содержаться в тексте нормативного акта.

В теории права встречается разграничение правовых принципов и принципов права. Некоторые ученые считают эти понятия синонимами, и такое деление было характерно уже для советской юридической науки. В настоящее время, основываясь на традициях научной школы Института государства и права РАН, Е.А. Скурко отстаивает целесообразность выделения правовых принципов и принципов права. Под правовыми принципами она понимает «исходные идеи правовой системы и их воплощение в любой из форм в характерных для правовой системы компонентах (в правосознании, нормативном компоненте, при структурировании и функционировании организационного компонента правовой системы, в правотворчестве и правореализации/правоприменении), а под принципами права – «нормативно закрепленные в этом качестве базовые идеи, позитивирующиеся в виде норм-принципов, представляющих собой не имеющую самостоятельного значения и/или «вырожденную» норму права, гипотеза и санкция которой определяются другими нормами права...» [7, с. 57-58]. Понятия «правовой принцип» и «принцип права» «не совпадают, в том числе и по крите-

рию нормативности – однако соотносятся как целое и часть (категория «правовые принципы», очевидно, является более широкой)» [7, с. 58]. Е.А. Скурко не оперирует понятием «доктринальные принципы права». Полагаем, что оно частично совпадает, но далеко не идентично понятию правового принципа, так как в последний включается и нормативный компонент.

Доктринальные идеи могут быть востребованы или не востребованы обществом в конкретно-исторический период. Есть идеи, «опередившие время», а есть идеи устаревшие, которые не отвечают социальным потребностям новой эпохи. Первые в течение длительного времени остаются неактуальными для общества, в котором они возникли. Вторые – уже не актуальны, носят реакционный, а иногда и ретроградский характер. В качестве примера можно привести идею равенства всех перед законом. В настоящее время она трактуется как равенство граждан, независимо от пола, национальности, социального статуса, имущественного положения и других факторов, а также как недопущение какой-либо дискриминации по этим основаниям. Предложения об ограничении граждан, например, по половому признаку в развитых государствах в XXI веке никто, включая законодателя, всерьез не воспринимает. Совершенно иной была ситуация еще век–полтора назад. Тогда идея о юридическом равенстве полов носила характер доктринального принципа права, и долгое время воспринималась как нонсенс. Только постепенно она стала находить закрепление в нормативных актах и переходить из разряда доктринальных идей в разряд принципов права. В настоящее время идея равенства прав граждан перед законом является уже не доктринальным, а нормативно закрепленным принципом права. Если говорить о Российской Федерации, то этот принцип закреплен как на конституционном уровне (часть 1 статьи 19 Конституции РФ), так и в отраслевом законодательстве (напр., статья 6 ГПК РФ, статья 7 АПК РФ, статья 4 УК РФ и др.) и в целом является общеправовым принципом. Под общеправовыми принципами следует понимать нормативно закрепленные принципы, действующие во всех отраслях права.

В Российской Федерации все общеправовые принципы являются конституционными, так как Конституция РФ является своеобразным цементирующим звеном как для системы права, так и для всей правовой системы. Однако не все конституционные принципы являются общеправовыми. Это обуславливается тем, что в Конституции РФ закреплён ряд специфических принципов, которые носят либо сугубо отрас-

левой, либо межотраслевой характер. Так, закрепленные в Конституции РФ принцип независимости судей (часть 1 статьи 120), состязательности сторон (часть 3 статьи 123), языка судопроизводства (статья 68) и ряд других являются не общеправовыми, а межотраслевыми, характерными для процессуальных отраслей российского права. Межотраслевым является и принцип презумпции невиновности (статья 49 Конституции РФ), так как сфера его применения ограничена производством по уголовным, административным, налоговым делам. Среди ученых идут активные дискуссии по вопросу, является ли презумпция невиновности принципом права [8; 9]. Аргументы сторонников отнесения презумпции невиновности к принципам права представляются нам более убедительными.

Ряд конституционных принципов носит исключительно отраслевой характер. Например, принцип свободы труда, закрепленный в частях 1 и 2 статьи 37 Конституции Российской Федерации, является только принципом трудового права. Другим примером может служить принцип государственной защиты семьи, материнства и детства в семейном праве (часть 1 статьи 38 Конституции РФ).

Без доктринальных принципов невозможно развитие законодательства. Сначала доктринальный принцип появляется именно как идея одного или нескольких ученых. Затем эта идея распространяется в научном сообществе и если она актуальна и представляет практический интерес для государства, то может быть реализована на уровне законопроекта, а потом и стать частью нового закона или дополнения к закону. Е.О. Мадаев верно отмечает, что «все актуальные и необходимые на современном этапе правовые акты первоначально возникают в виде доктринальных идей в научных статьях и работах видных ученых-правоведов и юристов-практиков» [10, с. 138]. Таким образом, доктринальные принципы – это основа инновационных изменений в праве. Правда, необходимо учитывать, что разработка доктринальных идей может идти не только «изнутри» научного сообщества, но и являться следствием государственного заказа. По нашему мнению, абсолютно нормально, когда авторскому коллективу (рабочей группе) поручается разработка нормативного правового акта. В его основу могут быть положены как уже существующие доктринальные принципы, так и идеи, которые возникли в процессе его создания.

Выделим несколько отличий доктринальных принципов от нормативно закрепленных принципов права (обратим внимание, что в рамках позитивистского правопонимания принципы права и принципы за-

конодательства – суть одно и то же, так как право не может существовать вне его форм).

Во-первых, принципы права объективизируются в нормативных правовых актах, а доктринальные принципы содержатся в текстах научных работ либо могут вообще не иметь текстуального выражения (например, были устно высказаны на научных мероприятиях, в выступлениях по телевидению, радио, в сети Интернет, но при этом не формулировались в письменном виде). По этой причине доктринальные принципы всегда субъективны и вариативны. Позитивные принципы тоже могут быть подвержены интерпретации, но при этом само их существование не вызывает сомнения в силу закреплённости в тексте нормативного правового акта. Позитивных принципов существует определенное количество, так как они перечисляются в нормативных актах (правда, иногда их перечень является открытым), а доктринальных принципов может быть бесконечно много. Последнее обусловлено множеством ученых и практиков, а также вариативностью их мнений.

Во-вторых, принципы позитивного права обладают императивностью, а доктринальные принципы – это всего лишь идеи, не имеющие юридического значения. Доктринальные принципы могут признаваться или не признаваться разными учеными, получать или не получать распространение за пределами научного сообщества, а нормативно закреплённые принципы, как минимум, известны правоприменителю (в идеале они должны быть известны всем субъектам права). Следование доктринальным принципам в правоприменительной практике не только не является обязательным, но и в ряде случаев может привести к нарушению норм права и повлечь наступление юридической ответственности. Доктринальные принципы могут противоречить действующему законодательству, а позитивные принципы – это часть законодательства (конечно, нередко имеют место коллизионные нормы, но это уже другая проблема [11]). Среди ученых и любых прочих лиц могут быть противники и сторонники как доктринальных, так позитивных принципов. Однако правоприменитель может быть противником какого-либо позитивного принципа только неофициально, а в своей деятельности он обязан реализовывать соответствующие нормативно закреплённые принципы.

В-третьих, свойством нормативно закреплённых принципов является понятность для правоприменителя и реальная возможность их реализации. Доктринальные принципы могут быть сформулированы

как угодно, в том числе так, что практическая реализация их невозможна вообще или невозможна в конкретно-исторических условиях.

В-четвертых, принципы позитивного права в отличие от доктринальных принципов могут использоваться в качестве инструмента ликвидации пробелов в праве и пробелов в законодательстве.

В-пятых, доктринальные принципы более реактивны, чем нормативно закрепленные. Как известно, законодательство характеризуется стабильностью – его изменение требует определенного времени и специальных процедур. Что касается доктринальных принципов, то они могут меняться как по объективным, так и по субъективным причинам. Один и тот же ученый может неоднократно, в том числе в короткий промежуток времени, менять свои взгляды на определенную проблему, имеет возможность отказаться от сформулированного им же доктринального принципа, скорректировать его или предложить новый.

Реализация доктринальных идей до уровня отраслевых, межотраслевых или общеправовых принципов может идти разными путями.

Первый путь – принятие Конституции, в которой закреплены общеправовые и наиболее важные, с точки зрения законодателя, межотраслевые и отраслевые принципы. Конституция РФ лежит в основе правовой системы и имеет определяющее значение для системы права. Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г., кардинальным образом отличается от Конституции СССР 1977 г. и Конституции РСФСР 1978 г. Это касается и принципов права. Изменение государственного и общественного строя после 1991 г. привело к закреплению в Конституции РФ идей, которые до этого времени являлись доктринальными, но одновременно стали не только нормативно закрепленными принципами позитивного права, но и в ряде случаев приобрели характер общеправовых принципов.

После принятия Конституции РФ 1993 г. в России проходили кодификационные процессы. В настоящий момент действует 20 федеральных кодексов. Наиболее интенсивно кодификация законодательства велась с середины 1990-х гг. по середину 2000-х гг. Именно в этот промежуток времени было принято большинство кодифицированных актов. Причем арбитражное процессуальное право подверглось кодификации дважды (первый Арбитражный процессуальный РФ был принят 5 мая 1995 г., второй – 24 июля 2002 г.), а Таможенный кодекс РФ от 28 мая 2003 г. утратил силу в связи с принятием федерального закона от 27 ноября 2010 г. «О таможенном регулировании в Российской

Федерации». Последним из кодексов стал Кодекс административного судопроизводства от 8 марта 2015 г.

Все кодексы Российской Федерации принимались после Конституции РФ, соответствуют ей и восприняли принципы права, в ней закрепленные. В ряде случаев конституционные принципы были продублированы и/или конкретизированы в отраслевых кодексах. Кстати, учитывая прямое действие Конституции РФ, принципы отраслей права, которые закреплены в Конституции, но не нашли отражения в тексте отраслевых кодексов, все равно являются и принципами соответствующих отраслей права.

Второй путь реализации доктринальных идей до уровня отраслевых, межотраслевых или общеправовых принципов – закрепление в отраслевом законодательстве какой-либо идеи, а потом «дорращивание» ее до конституционного уровня. Этот путь является для России новым, причем он оказался очень специфическим.

Для российского права и в имперский, и в советский периоды всегда было характерно отрицательное отношение к интимным отношениям между лицами одного пола. Что касается разрешения однополых браков, то этот вопрос никогда даже не ставился ни на каком уровне. Тем не менее, следуя за США и странами Западной Европы, у отдельных общественных деятелей возникла идея о целесообразности придания юридической силы однополым бракам в России.

В части 3 статьи 1 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. в качестве одной из основ российского семейного законодательства назван «принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины». Этот принцип был закреплен и в предшествующем кодифицированном семейном акте – Кодексе о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (статья 1). Тем не менее, пытаясь воспрепятствовать дальнейшему развитию доктринальной идеи о разрешении однополых браков в России, государство посчитало целесообразным, а народ в ходе общероссийского голосования согласился с внесением соответствующей поправки в Конституцию. Так, в новом пункте ж. 1 части 1 статьи 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации отнесена «защита института брака как союза мужчины и женщины». Полагаем, что на этом дискуссия о нормативном закреплении однополых браков в России завершена. Конечно, норму о том, что брак является союзом мужчины и женщины, следовало бы поместить в статье 38. К сожалению, это не реально, так как ста-

тья 135 Конституции РФ устанавливает невозможность изменения положений глав 1, 2 и 9, а статья 38 входит во вторую главу.

Получается, что к изменению Конституции РФ привела доктринальная идея (о разрешении однополых браков), прямо противоположная той, которая была до этого закреплена в СК РФ, и ставшая в дальнейшем конституционной нормой (брак – это союз мужчины и женщины).

Третий путь реализации доктринальных идей до уровня межотраслевых принципов (обратим внимание, речь в данном случае идет только о межотраслевых, а не отраслевых и общеправовых принципах) – это принятие специального федерального закона, которым одновременно вводятся аналогичные нормы-принципы в несколько отраслевых кодексов. Другими словами, доктринальный принцип становится сразу межотраслевым принципом права. Именно так произошло с закреплением процессуального принципа разумного срока судопроизводства.

30 апреля 2010 г. был принят федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Этот нормативный акт стал следствием возрастания роли решений Европейского суда по правам человека в российской правовой системе, а его целью – регламентация института компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Соответственно актуальность приобрел вопрос о нормативном закреплении принципа разумного срока судопроизводства. Ведь если такого принципа не существует в правовом поле, а он имеется только на доктринальном уровне как явление правосознания, то и компенсация за его нарушение проблематична. Прямым следствием федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» стал федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Статьей 2 указанного выше нормативного акта была введена статья 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» в УПК РФ, статьей 4 – статья 6.1 «Разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта» в АПК РФ и статьей 5 – статья 6.1 «Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления» в ГПК РФ. Таким образом, все три действовавших в

тот момент процессуальных кодекса одновременно получили закрепление принципа разумного срока судопроизводства, который до этого являлся доктринальным принципом. Интересно, что и в УПК РФ, и в АПК РФ, и в ГПК РФ этот принцип оказался помещенным в статьях с одинаковым номером «6.1», что, на наш взгляд, свидетельствует о едином подходе законодателя к данному вопросу и попытке привести правоприменителя к единообразному пониманию содержания принципа разумного срока судопроизводства. Правда, полного единообразия не получилось – тексты соответствующих статей различаются как по объему, так в определенной мере и по содержанию, но концептуально они схожи. Несмотря на отличия в законодательной технике, которая использовалась при формулировании УПК РФ, АПК РФ и ГПК РФ в плане закрепления принципов права (в УПК РФ соответствующая статья находится в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства, а в АПК РФ и ГПК РФ – в главе 1 «Основные положения» среди других норм-принципов), не вызывает сомнения, что «разумный срок судопроизводства» – это именно межотраслевой процессуальный принцип, а не какое-то иное правовое явление.

Если для уголовно-процессуального, арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства принцип разумного срока судопроизводства в 2010 г. стал новеллой, то в принятом 8 марта 2015 г. Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации он изначально являлся интегрированным в систему других принципов административного судопроизводства. В статье 6 КАС РФ «Принципы административного судопроизводства» он именно в таком качестве назван среди прочих принципов, а статья 10 «Разумный срок административного судопроизводства и разумный срок исполнения судебных актов по административным делам» непосредственно посвящена раскрытию его содержания.

Завершая статью, сделаем следующие выводы. Во-первых, доктринальные принципы права – это социально значимые идеи, сформулированные учеными, практиками, политиками в научных работах и иных текстах, а также в публичных выступлениях и не нашедшие нормативного закрепления. Во-вторых, доктринальные принципы следует отличать от правовых аксиом и нормативного закреплённых принципов права (принципов позитивного права). В-третьих, доктринальные принципы обладают огромной социальной значимостью и играют важную роль в правовой системе России, так как являются основой инновационных изменений в праве, представляют собой движущую силу

развития законодательства, исходя из уровня развития научного знания и потребностей общества в конкретно-исторический период.

Список литературы

1. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М.: Ин-т государства и права РАН, 2003. 204 с.
2. Манов Г.Н. Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. 1986. № 3. С. 29-36.
3. Давыдова М.Л. К вопросу о понятии правовых аксиом: теоретические и технико-юридические аспекты // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 203-207.
4. Зяблова Т.Е., Масленников А.В. Правовые аксиомы / под ред. В.В. Мамчуна. Владимир: Владимир. юрид. ин-т ФСИН России, 2009. 135 с.
5. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы в праве // Правоведение. 1988. № 5. С. 27-31.
6. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. 150 с.
7. Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2006. № 2. С. 55-61.
8. Баранов В.М. «Принцип презумпции невиновности»: симулякр, метафора или искусственная юридическая конструкция? // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 58-70.
9. Демичев А.А. Презумпция невиновности как принцип российского уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2020. № 1. С. 45-48.
10. Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2012. 254 с.
11. Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г. Коллизионные нормы и их конкуренция. М.: Юр-литинформ, 2019. 160 с.

Поступила в редакцию 16.01.2021 г.

Поступила после рецензирования 12.02.2021 г.

Принята к публикации 30.03.2021 г.

Информация об авторе

Илюхина Вера Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация; старший научный сотрудник научного центра. Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>, e-mail: eva3011@bk.ru

Для цитирования

Илюхина В.А. Доктринальные принципы права: понятие и специфика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 9-21. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21

DOCTRINAL PRINCIPLES OF LAW: CONCEPT AND SPECIFICITY

Vera A. Iliukhina^{1,2}

¹Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia
1 Sennaya St., Ryazan 390000, Russian Federation

²The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>, e-mail: eva3011@bk.ru

Abstract. Based on the understanding of the doctrinal principles of law as socially significant ideas formulated by scientists, practitioners, politicians in scientific works and other texts, as well as in public speeches and have not found a normative consolidation, the peculiarities of the doctrinal principles of law are highlighted. It is proposed to delimit the doctrinal principles of law from legal axioms and normatively enshrined principles of law (principles of positive law). The similarity between the doctrinal principles of law and legal axioms is that they are ideas. It is substantiated that their differences lie in the fact that legal axioms are always ideas that are socially important and tested by historical experience, and doctrinal principles can be absolutely any, including new ones, coinciding or not coinciding with the needs of society; doctrinal principles are always not normatively fixed (this is their main specific feature), and legal axioms may or may not have normative consolidation. The main differences between doctrinal and normatively enshrined principles of law are highlighted. Three ways are established for the implementation of doctrinal ideas to the level of sectoral, inter-sectoral or general legal principles. The position is substantiated that doctrinal principles have enormous social significance and play an important role in the legal system of Russia, since are the basis for innovative changes in law, are a driving force for the development of legislation, based on the level of development of scientific knowledge and the needs of society in a specific historical period.

Keywords: principles of law; doctrinal principles of law; principles of positive law; legal axioms

References

1. Chetvernin V.A. *Vvedeniye v kurs obshchey teorii prava i gosudarstva* [Introduction to the Course of the General Theory of Law and State]. Moscow, Institute of State and Law of the RA S Publ., 2003, 204 p. (In Russian).
2. Manov G.N. Aksiomy v sovetskoy teorii prava [Axioms in the Soviet theory of law]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1986, no. 3, pp. 29-36. (In Russian).
3. Davydova M.L. K voprosu o ponyatii pravovykh aksiom: teoreticheskiye i tekhniko-yuridicheskiye aspekty [On the issue of the concept of legal axioms: theoretical and technical and legal aspects]. *Yuridicheskaya tekhnika – Legal Technique*, 2007, no. 1, pp. 203-207. (In Russian).

4. Zyablova T.E., Maslennikov A.V. *Pravovyye aksiomy* [Legal Axioms]. Vladimir, Vladimir Law Institute of the FPS of Russia Publ., 2009, 135 p. (In Russian).
5. Ferens-Sorotskiy A.A. Aksiomy v prave [Axioms in law]. *Pravovedeniye* [Legal Studies], 1988, no. 5, pp. 27-31. (In Russian).
6. Ferens-Sorotskiy A.A. *Aksiomy i printsipy grazhdansko-protsessual'nogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk* [Axioms and Principles of Civil Procedure Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Leningrad, 1989, 150 p. (In Russian).
7. Skurko E.V. Pravovyye printsipy v pravovoy sisteme, sisteme prava i sisteme zakonodatel'stva: teoriya i praktika [Legal principles in the legal system, the system of law and the system of legislation: theory and practice]. *Pravovedeniye* [Legal Studies], 2006, no. 2, pp. 55-61. (In Russian).
8. Baranov V.M. «Printsip prezumpitsii nevinovnosti»: simulyakr, metafora ili iskusstvennaya yuridicheskaya konstruktsiya? [“Principle of the presumption of innocence”: simulacrum, metaphor or artificial legal construction?]. *Yuridicheskaya tekhnika – Legal Technique*, 2020, no. 14, pp. 58-70. (In Russian).
9. Demichev A.A. Prezumpitsiya nevinovnosti kak printsip rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva [Presumption of innocence as a principle of russian criminal proceedings]. *Ugolovnoye sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*, 2020, no. 1, pp. 45-48. (In Russian).
10. Madayev E.O. *Doktrina v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Doctrine in the Legal System of the Russian Federation. Cand. jurid. sci. diss.]. Irkutsk, 2012, 254 p. (In Russian).
11. Gambaryan A.S., Dallakyan L.G. *Kollizionnyye normy i ikh konkurentsia* [Conflict Rules and Their Competition]. Moscow, Urlitinform Publ., 2019, 160 p. (In Russian).

Received 16 January 2021

Reviewed 12 February 2021

Accepted for press 30 March 2021

Information about the author

Vera A. Iliukhina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory of State and Law, International and European Law Department. Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation; Senior Research Worker at the Research Center. Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPa, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>, e-mail: eva3011@bk.ru

For citation

Iliukhina V.A. Doktrinal'nyye printsipy prava: ponyatiye i spetsifika [Doctrinal principles of law: concept and specificity]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 9-21. DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21 (In Russian, Abstr. in Engl.)